

ДИСКУССИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО КРИТЕРИЯ ОСМЫСЛЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЙ

С. А. Новиченков

В данной статье предполагается рассмотреть некоторые аспекты дискуссии У. Куайна и Р. Карнапа по поводу тех положений, от допущения которых зависит принятие верификационного критерия осмысленности выражений.

По мнению Р. Карнапа и других представителей Венского кружка, осмысленными можно считать лишь те синтетические высказывания, которые могут быть верифицируемы. У. Куайн критически рассматривает посылки, которые необходимо предположить для принятия этого тезиса. У. Куайн пишет: «Современный эмпиризм был в значительной степени обусловлен двумя догмами. Одна из них — это убеждение в наличии некоего фундаментального различия между истинами, которые являются аналитическими, или опирающимися исключительно на значения вне зависимости от положений дел, и истинами, которые являются синтетическими, или опирающимися на факты. Другая догма — это редукционизм; она представляет собой убеждение, что всякое осмысленное высказывание является эквивалентом какой-то логической конструкции, состоящей из терминов, отсылающих к непосредственному опыту»¹.

Согласно У. Куайну, высказывания, которые являются аналитическими, разделяются на два класса. Высказывания первого класса могут быть названы логически истинными. Например:

(1) *Ни один неженатый человек не женат.*

Далее будем называть такие высказывания аналитическими высказываниями первого типа. Второй класс аналитических высказываний представлен высказываниями типа:

(2) *Ни один холостяк не женат.*

Они превращены в логические истины путем замены синонимичного выражения синонимичным выражением. Например, высказывание (2) может быть превращено в высказывание (1) путем замены выражения «холостяк» его синонимом «неженатый человек». Далее будем называть такие высказывания аналитическими высказываниями второго типа. Ясно, что формулировка опирается на понятие «синонимии».

Согласно У. Куайну, несмотря на то, что у нас есть четкая интуиция в отношении аналитических высказываний, явная граница между аналитическими высказываниями

¹ Куайн У. Две догмы эмпиризма // Слово и объект. М, 2000. С. 342.

© С. А. Новиченков, 2008

второго типа и синтетическими высказываниями не может быть проведена. Все попытки провести границу между ними наталкиваются на порочный круг или другие, не менее проблематичные, чем «аналитичность», и не более проясненные понятия. У. Куайн показывает, что аналитичность второго типа не может быть прояснена через ссылку на такие понятия, как истинность при любом описании состояния, синонимия, определение, взаимозаменяемость во всех контекстах, семантическое правило.

Аналитичность высказываний второго типа не может быть определена через истинность при любом описании состояния. В теории описания состояния Р. Карнапа сформулировано требование, согласно которому все атомарные высказывания языка должны быть взаимно независимыми. Но это не так, например, для высказываний

Джон — холостяк.

и

Джон женат.

В противном случае существовали бы описания состояния, в которых высказывания «Джон — холостяк» и «Джон женат» одновременно истинны. Высказывание «Ни один холостяк не женат» оказалось бы, согласно предложенному критерию, скорее синтетическим, чем аналитическим.

Синонимия, а следовательно, и аналитичность высказываний второго типа не может быть прояснена через ссылку на определения. Пусть аналитические высказывания второго типа сводятся к аналитическим высказываниям первого типа, логическим истинам, посредством определения. Например, «холостяк» определяется как «неженатый человек». Но определение слова, согласно У. Куайну, опирается на его предшествующее употребление в качестве синонимичного определяющему выражению. Ясно, что определение, которое является отчетом лексиколога о способе употребления слов носителями языка, не может считаться основанием для синонимии.

Синонимия, согласно У. Куайну, не может быть раскрыта через взаимозаменяемость выражений. Допустим, синонимия двух терминов заключается в их взаимозаменяемости во всех контекстах без изменения истинностного значения. Возникает вопрос, является ли взаимозаменяемость достаточно строгим условием для синонимии, т. е. вопрос о том, существуют ли выражения, имеющие различный смысл, которые могли бы поддаваться взаимной замене.

Допустим, что мы имеем дело с интенциональным языком, содержащим наречие «необходимо»: Высказывание

Необходимо, что все холостяки и только холостяки являются холостяками.

истинно. Тогда, если «холостяк» и «неженатый человек» являются взаимозаменяемыми, высказывание «Необходимо, что все холостяки и только холостяки являются неженатыми людьми», полученное путем замены выражением «неженатый человек» выражения «холостяк» в данном высказывании, должно, как и исходное высказывание, быть истинным. Но сказать, что полученное высказывание является истинным, означает сказать, что высказывание

Все холостяки и только холостяки являются неженатыми людьми

является аналитическим, так как именно его аналитичность обосновывает правильность приписывания ему свойства необходимости. Таким образом, в интенциональном языке

выражение «необходимо» имеет смысл лишь при условии, что мы уже дали выражению «аналитический» какой-то определенный смысл.

Пусть мы имеем дело с экстенциональным языком. Два предиката взаимозаменяемы, если они совпадают по объему (являются истинными в отношении одних и тех же объектов). Но в экстенциональном языке взаимозаменяемость не гарантирует когнитивной синонимии (тождества смыслов) требуемого типа. То, что выражения «холостяк» и «неженатый человек» взаимозаменяемы в экстенциональном языке, свидетельствует лишь об истинности полученного подстановкой выражения. Нет никаких гарантий того, что совпадение по объему выражений «холостяк» и «неженатый человек» опирается скорее на значение, а не на какие-то случайные эмпирические обстоятельства.

Понятие аналитичности не может быть раскрыто и путем обращения к семантическим правилам. Пусть аналитичность рассматривается как отношение между высказыванием и языком (высказывание Р считается аналитическим для языка L). Проблема заключается в том, чтобы прояснить это отношение в общем, т. е. для переменных Р и L.

Пусть семантические правила имеют форму определения всех аналитических высказываний языка. Правила утверждают, что определенные высказывания и только они являются аналитическими в языке L. Но в таком случае они лишь указывают, каким выражениям правила приписывают аналитичность, но не раскрывают свойство, которое правила приписывают этим выражениям. Прежде чем мы поймем правило, которое начинается фразой «Высказывание является аналитическим относительно языка L тогда и только тогда...», мы должны понимать термин «аналитический относительно».

Пусть семантические правила сформулированы так, что они определяют истинность выражений. Семантическое правило обуславливает определенное множество высказываний, которые мы должны считать истинными. Высказывание аналитично, если оно является не просто истинным, но истинным согласно семантическому правилу. В таком случае возникает проблема определения семантического правила. Согласно У. Куайну, семантические правила различимы только благодаря факту своего появления под названием «Семантические правила», и само это название лишено всякого смысла. Термин «семантическое правило чего-либо» столь же нуждается в прояснении, как и термин «является аналитическим относительно».

Другая предпосылка тезиса о верификационном критерии осмысленности — предположение, что любое высказывание, взятое в изоляции от других, вообще может подтверждаться или не подтверждаться на опыте. Эта «догма» редукционизма связана с «догмой», согласно которой существует различие между аналитическим и синтетическим, следующим образом: если считается возможным говорить о подтверждении или неподтверждении отдельного высказывания чувственным опытом, то вполне осмысленно говорить также о предельном случае высказывания, которое подтверждается чем угодно, и такое высказывание является аналитическим². У. Куайн отвергает данную «догму» и выдвигает точку зрения, согласно которой высказывания о внешнем мире сталкиваются с проверкой на чувственном опыте не поодиночке, но исключительно в виде связанного целого.

Согласно У. Куайну, наши представления о мире можно изобразить в виде сложного, пронизанного многочисленными связями поля, состоящего из отдельных суждений,

² Там же. С. 362.

которым мы приписываем ту или иную меру истинности. Лишь часть этих суждений, которые находятся на «периферии» поля, соприкасаются с непосредственным опытом. Каждое отдельное суждение не может быть подтверждено или опровергнуто. Когда мы получаем новый опыт, он побуждает нас пересмотреть устройство всего поля.

Р. Карнап ответил на критику У. Куайна. Согласно Р. Карнапу, аналитичность высказываний второго типа может быть эксплицирована для искусственных языков через введение постулатов значений³. Эти постулаты утверждают определенные логические связи между определенными предикатами (следование, несовместимость и т. д.), например, несовместимость «холостяк» и «женатый». Носитель языка принимает или не принимает определенный постулат значения исходя из соображений удобства. Р. Карнап пишет: «Это вопрос не знания, а решения. Его знание или мнение, что слова обычного языка “холостяк” и “женатый” всегда или обычно понимаются таким образом, что они оказываются несовместимыми, может повлиять на его решение, если он имеет намерение отразить в своей системе некоторые отношения значений слов английского языка»⁴. Аналитические высказывания второго типа могут быть определены как высказывания, которые логически следуют из конъюнкции логических истин и постулатов значения.

Мнения исследователей по поводу возможности разграничения аналитических и синтетических суждений разделились. Л. Тондл считает, что слабая сторона аргументации У. Куайна заключается в следующем: «У. Куайн берет отдельные предложения естественного языка или же предложения этого же языка, частично или полностью формализованные, и требует, чтобы можно было решить, являются ли они аналитически истинными»⁵. Согласно Л. Тондлу, понятие аналитической истинности является метаязыковым предикатом. Оно может быть сформулировано лишь относительно семантических правил данного языка. Эти правила сами по себе не являются однородными. В естественных языках семантические правила могут быть только имплицитно предполагаемыми. Их можно лишь гипотетически реконструировать, поэтому соответствующая формулировка аналитичности имеет смысл только по отношению к такой реконструкции.

В связи с данными соображениями Л. Тондл обращает внимание на то, что предметом споров стали объем, характер и происхождение семантических правил. Л. Тондл считает, что неверно утверждать, что если вопрос об истинности предложения решается лишь на основании семантических правил, то их истинность никак не связана с неязыковыми фактами. Сами семантические правила могут быть сформулированы носителем языка на основе стабильных отношений неязыковых фактов. Поэтому нельзя сказать, что решение вопроса об истинности выведенных из них предложений произведено без какого-либо отношения к этим фактам⁶. Тем не менее Р. Карнап полагал, что проблема аналитичности не является проблемой изучения отношений между объектами в универсуме. Это проблема определенных свойств языковых выражений, проблема семантического решения, но не проблема онтологического решения. При этом, конечно,

³ Карнап Р. Постулаты Значений // Значение и необходимость. М., 1959. С. 322–328.

⁴ Там же. С. 325.

⁵ Тондл Л. Проблемы семантики. М., 1975. С. 384.

⁶ Там же. С. 385

семантическое решение может быть основано (например, генетически) на онтологическом решении, однако оба решения нельзя смешивать. Аналитичность не относится к свойствам неязыковых сущностей⁷.

Согласно Л. Тондлу, нельзя сказать о том, можно ли четко разграничить аналитически истинные предложения в языке науки, но можно дать два ответа, которые зависят от того, ставим ли мы вопрос в историческом плане или в плане современной логической и семантической структуры данного языка. В историческом плане аналитичность нельзя отрывать от каких-либо неязыковых фактов, поэтому, нет четкой границы между аналитическими и синтетическими суждениями. С точки зрения данной логической и синтаксической структуры языка четкое разграничение аналитических и синтетических предложений возможно при однозначном выделении семантических правил⁸.

Согласно А. Воробьеву, аргументы У. Куайна о невозможности четкого разграничения аналитических суждений второго типа и синтетических суждений не позволяют достигнуть цели, к которой стремится Куайн⁹. «Неотделимость аналитического от синтетического служит для него поводом объединить все возможные суждения (включая все аналитические суждения, в том числе аналитические-1 (имеются в виду аналитические суждения первого типа), и даже сами логические принципы в общее поле человеческого познания, в котором в принципе все может меняться под влиянием восприятия окружающего мира, только сложным и холистическим, системным способом»¹⁰. Пусть мы не можем отделить аналитические суждения второго типа от синтетических суждений. Но мы можем отделить аналитические суждения первого типа всех остальных по признаку логической тривиальности. «Таким образом, из самих аргументов Куайна следует, что если нет естественной границы между аналитическим и синтетическим, ее можно провести в другом месте, между аналитическим-1 и всем остальным, и тогда желание Куайна ввести в его общесвязный, тщательно переплетенный и всюду подвергающийся правке и изменению континуум все суждения, включая аналитическое-1 и даже принципы логики, оказывается совершенно немотивированным»¹¹.

Одно из возможных возражений на данные аргументы: граница между аналитичностью первого типа и второго типа не является границей между классами суждений, которые образуют познавательный универсум. Это скорее разделительная черта между содержанием познания и его формой или инструментом. Логически общезначимые суждения не несут информации о мире. Другое возражение: есть разные логические системы: классическая, интуиционистская, релевантная, различные модальные расширения, они принимают различные аксиомы и правила вывода. Некоторые современные исследователи, например А. Шуман, вообще считают, что логика не имеет законов, различные логические системы лишь показывают, какие суждения могут быть доказаны при принятии определенных аксиом и правил вывода. А. Шуман пишет:

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 389–390.

⁹ Воробьев А. Что мы знаем о лисе? — критика Куайна: <http://avva.livejournal.com/155469.html>

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

«Ведь существует только одна логика, имеющая лишь различные сферы своего применения. В этом плане представляется удивительным тот факт, что студентам гуманитарных отделений до сих пор читается, что в логике существует четыре закона (закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания), в то время как еще в конце XIX в. было доказано: у логики вообще не может быть законов, поскольку она строится как произвольная аксиоматическая теория»¹². Понятие логической тривиальности ставится, таким образом, в зависимость от принятых аксиом.

В заключение отметим, что несмотря на признание Р. Карнапом и непризнание У. Куайном границы между аналитическими предложениями второго типа и синтетическими предложениями, в их позициях можно выявить схожие положения. Согласно У. Куайну, отказ от догм эмпиризма ведет, во-первых, к отказу от качественного разграничения науки и метафизики, во-вторых, предпочтению прагматических соображений при приспособлении научного наследия к новому опыту. Тезис У. Куайна о сдвиге к прагматизму близок к утверждению Р. Карнапа о соображениях удобства при выделении носителем языка постулатов значений и, следовательно, аналитических суждений. Но позиция Р. Карнапа о соображениях удобства при выборе постулатов значения не ведет к отказу от качественного различения науки и метафизики и отказу от верификационного критерия в качестве критерия осмысленности выражений.

¹² Шуман А. Современная логика. Минск, 2004. С. 5.